

и полону много взяша, скота и людей посекоша, и церкви пожегоша и дворы боярские, и земледельцов“.¹ В XVII в. термин „земледельцы“ очень часто употребляется в том же значении, какое в XVIII в. присваивалось понятию „земледельческое сословие“, и обозначает крестьянское состояние. Контекст повести подтверждает, что убогий и богатый братья, действительно, были крестьянами.

Крестьянство в XVII в. было подсудно местным земским судьям и воеводам. Гражданские дела монастырских крестьян обычно судил „монастырский слуга“ совместно с местным священником и целовальником.² Дворцовые крестьяне в селах и волостях судились „приказчиками“ и выборными „судейками“.³ Наконец, „помещичьих“ и „вотчинных“ крестьян судили сами помещики и вотчинники через старост и приказчиков.⁴ Уголовные преступления и значительная часть гражданских дел крестьянства судились самим воеводой в приказной избе или под его наблюдением „приказчиками“ и „губными старостами“.⁵ Участие крестьян в „судном деле“ позволяет нам, основываясь на юридической подсудности XVII в., заключить, что „суд“ Шемяки в повести был местным, областным судом первой инстанции.

„Брат же убоги, видя, что брат ево пошел на него бити челом, поиде и он за братом своим, ведая то, что будет на него из города посылка, а не итти, ино будет езда приставом платить“

Приставом в XV—XVII вв. называлось должностное лицо, которое вызывало тяжущихся на суд. Именно в этом смысле слово „пристав“ мы встречаем уже во Псковской судной грамоте 1467 г. Из этой грамоты мы узнаем, что во Пскове для вызова в суд были особые должностные лица — „позовники“, „приставы“, „дворяне“ и „подвойские“. Все эти служители суда вызывали к суду тяжущихся, имея на руках особую грамоту, писанную „княжим писцом“, которая называлась „позывницей“.

Судебник 1497 г. впервые говорит о недельщиках; последний термин означал специальное название для приставов, которые вызывали тяжущихся в Москву из других городов и волостей. Вызов ответчиков по Судебнику 1497 г. производился посредством особой грамоты, которая еще с конца XIV в. в Москве называлась „приставной памятью“.

Судебник 1550 г., сохранив в целом старый порядок вызова в суд, постановил, чтобы во всех приказах были заведены особые книги, в которые дьяки записывали бы имена „товарищей“ недельщика. Все

¹ Полн. собр. русск. лет., т. IV. Псковская первая летопись, стр. 314. — См. также Сказание Авраамия Палицына. Русск. ист. библ., т. XIII, вып. 1, стр. 512.

² Акты Арх. эксп., т. IV, № 67 и 112; Акты юрид., № 334.

³ Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906, гл. XI, ст. 1; см. также Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, гл. X, ст. 161, в изд. Е. П. Карновича. Собрание узаконений Русского государства, т. I, СПб., 1875.

⁴ Уложение, гл. X, ст. 161.

⁵ Там же, гл. XIII, ст. 3.